Т.В. ГУСЕЙНОВА
(Уфа)

РИТМИЧЕСКИЙ СТРОЙ «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ» С.Т. АКСАКОВА (анализ отрывка «Добрый день Степана Михайловича»)

Представлены результаты исследования ритмической организации «Семейной хроники», позволяющего более точно определить особенности стиля прозы С.Т. Аксакова. Учитывается конкретный характер соотнесенности и взаимосвязи колонов во фразовых компонентах и фразах, фраз в абзацах (соотношение колонов по слоговому объему, особенности распределения и взаимодействия внутрифразовых и межфразовых зачинов и окончаний – ударных и безударных); определяется также роль синтаксических средств в ритмизации текста.

Ключевые слова: *ритм, колон, фразовый компонент, фраза, зачин, окончание, слоговой объем.*

Важнейшим компонентом стиля Сергея Тимофеевича Аксакова является ритмический строй его произведений. Мы рассмотрим его на примере отрывка «Добрый день Степана Михайловича» из «Семейной хроники». Его сравнительно небольшой объем позволяет провести достаточно полный анализ ритмического строя текста. Отметим, что наш анализ ритма прозы С.Т. Аксакова основан на работах М.М. Гиршмана [2], а также В.М. Жирмунского [3] и Н.В. Черемисиной [4].

«В исходе июня/ стояли сильные жары//. После душной ночи/ потянул на рассвете/ восточный, свежий ветерок/, всегда упадающий/, когда обогреет солнце//. На восходе его/ проснулся дедушка» [1] – так начинается «Добрый день Степана Михайловича». Уже первые фразы отличает спокойный тон, плавный, мягкий ритм повествования. Его формируют, с одной стороны, регулярные колоны относительно равного слогового объема (6-8// 6-7-8-7/ 8// 6-6), с другой – безударные (женские и дактилические) зачины (ж-ж// д-д-ж-ж/ ж// д-ж) и окончания (ж-ж// ж-ж-м-д/ ж// м-д).

Заданный с самого начала плавный ритм и спокойный, ровный тон повествования поддерживаются на протяжении всего текста. Согласно результатам анализа, ритмический строй произведения формируется благодаря большой плотности регулярных колонов, которые составляют в среднем 77,5% от числа всех колонов в тексте. Среди них преобладают 6–7-сложные, что соответствует наибольшей частотной величине русской синтагмы и тем самым дополнительно указывает на народный склад художественной речи С.Т. Аксакова.

На ритмической организации сказываются внутрифразовые и межфразовые безударные зачины и окончания (средний показатель внутрифразовых безударных зачинов – 69,5%, окончаний – 70%), главным образом это женские окончания (средний показатель внутрифразовых зачинов – 36%, окончаний – 44,5%). Регулярные колоны и безударные зачины и окончания, доминирующие почти в каждом абзаце текста, выражают стремление писателя создать своеобразный «речевой лад», «плавность» ритмического движения.

Аксаковскому повествованию свойственна высокая степень мелодичности, которая создается прежде всего ритмико-фонетической симметрией в строении и объединении колонов, фразовых компонентов и фраз. При этом мелодичность проявляется не только в эмоционально насыщенных, но и в простых по содержанию повествовательных предложениях. Например, во фразе «Весело воротился/ Степан Михайлович/ к Арине Васильевне/, всем был он доволен/: и дочь понятна/, и мельница хорошо мелет/, и птичница Татьяна Горожана/ хорошо смотрит за птицею» помимо повтора колонов по слоговому размеру (7-6-7-6/ 5/ 9/ 11-9), четко прослушивается повтор колонов определенного акцентологического склада: в первом фразовом компоненте 1-й и 4-й колоны объединяют ударный зачин и безударное (женское) окончание; 2-й и 3-й колоны – безударный женский зачин и безударное дактилическое окончание; 2-й, 3-й фразовые компоненты, равные одному колону, и первый колон 4-го фразового компонента сходны по безударному женскому зачину и безударному женскому окончанию; завершает фразу колон с дактилическим зачином и окончанием (мж-жд-жд-мж/ жж/ жж/ жж-дд).

Доминирующие в произведении плавный ритм и спокойный тон не делают повествование монотонным. Речь повествователя, ведущего непринужденный рассказ о жизни Степана Михайловича, очень близка к естественной живой разговорной речи. В ней передается богатое многообразие ритмико-интонационных переходов/ перепадов за счет фигур речи,

© Гусейнова Т.В., 2012

вставных конструкций, вводных компонентов, уточняющих и поясняющих членов предложения. Они создают определенные эмоционально насыщенные ритмические всплески, обогащая спокойно текущее повествование.

Разнообразят ритмико-интонационный строй текста и лирические отступления. В них мы слышим «ответы» на реакцию слушателя-читателя, выражающего несогласие, удивление («<…> всякий читатель вправе заметить, что это не сообразно с характерами обоих супругов. Но как же быть – прошу не прогневаться <…>»); или вдруг появившееся желание повествователя поделиться своими мыслями («Но много раз я замечал в продолжение моей жизни, что у самых строгих господ прислуга пускалась на отчаянные проказы»), чувствами («<…> я помню замирание молодого сердца и сладкую, безотчетную грусть, за которую отдал бы теперь весь остаток угасающей жизни...»).

Разнообразие в ритмическую структуру повествования вносят и небольшие истории со своей сюжетной линией, раскрывающие характеры персонажей, особенности их взаимоотношений. Так, прерывая рассказ о «добром дне Степана Михайловича, повествователь спешит сообщить читателю полную драматизма историю о том, как Арина Васильевна приучала Степана Михайловича к белью из холстины (см. табл.).

Каждая фраза в данном текстовом фрагменте обладает определенным ритмическим свойством, позволяющим более полно выразить ее содержание. В первой фразе повествователь, прерывая ритм изложения основного события, отвлекается от главной сюжетной линии и, обращаясь непосредственно к читателю, заостряет его внимание на ситуации, которая, на первый взгляд, противоречит характеру взаимоотношений Арины Васильевны и Степана Михайловича. В данной фразе сохраняются ровный тон и размеренный ритм повествования, свойственные целому тексту. Определенный ритм создается, во-первых, благодаря чередованию средних и больших колонов, относительно близких по слоговому объему, во-вторых, абсолютным преобладанием внутрифразовых безударных зачинов и окончаний.

Во второй фразе провозглашается аксиома о торжестве женской натуры над мужской. Здесь появляются колоны малого слогового объема, увеличивается число ударных (мужских) зачинов (50%) и окончаний, что в целом выражает эмоциональную насыщенность предложения. Однако нельзя говорить о сбивчивости ритма. Плавность сохраняется и поддерживается, с одной стороны, безударными окончаниями, и с другой – почти зеркальным повтором колонов, равных по слоговому объему.

Размеренный ритм начинает сбиваться в третьей фразе. Начиная с этой фразы, можно проследить тесную связь ритмического движения в тексте с развитием сюжетной линии: нанизываются колоны, резко отличающиеся по слоговому объему; доминируют ударные окончания.

В четвертой фразе изображается конфликтная ситуация, раскрывающая характеры супругов. Напряженность ситуации, накал страстей передаются через возросшее количество ударных зачинов и окончаний.

Ритмическая структура вставной новеллы

Фраза	Распределение		
	Колонов по слоговому объему	Зачинов	Окончаний
Я сейчас сказал/, что ткацкого холста на рубашки/ Арина Васильевна не давала/ Степану Михайловичу/, и всякий читатель вправе заметить/, что это не сообразно/ с характерами обоих супругов.	5/ 10-11-8/ 11/ 8-11	м/ ж-ж-ж/ ж/ ж-ж	м/ ж-ж-г/ ж/ д-ж
Но как же быть/ – прошу не прогневаться/, так было на деле/: женская натура/ торжествовала над мужскою/, как и всегда!	4/ 7/ 6/ 6-9/ 4	ж/ ж/ м/ м-г/ м	м/ д/ ж/ ж-ж/ м
Не раз битая/ за толстое белье/ бабушка продолжала подавать его/ и, наконец,/ приучила к нему старика.	5-6-12-4-9	ж - ж - м - г-д	д-м-м-м-м
Дедушка употребил однажды/ самое действительное, последнее средство/; он изрубил топором/ на пороге своей комнаты/ все белье/, сшитое из оброчной лленой холстины/, несмотря на вопли моей бабушки/, которая умоляла/, чтоб Степан Михайлович/ «бил ее/, да своего добра не рубил...»/, но и это средство не помогло/: опять явилось толстое белье/ – и старик покорился...	10-14/ 7-9-3-12/ 11/ 8/ 7- 3-9/ 10/ 10/ 7	м-м/ м-д-м-м/ д/ ж/ д-м-г/ д/ ж/ д	ж-ж/ м-д-м-ж/ д/ ж/ д-м-м/ м/ м/ ж
Виноват/, опровергая мнимое замечание читателя/, я прервал рассказ/ про «добрый день моего дедушки».	3/ 17-5-10	д/ г-м-ж	м/ д-м-д

При этом, как показывает таблица, концентрация ударных зачинов в 1-м и 2-м фразовых компонентах покрывает небольшое количество ударных окончаний в этих компонентах, и, наоборот, скопление ударных окончаний в 5-м, 6-м и 7-м компонентах возмещает малое число ударных зачинов в них. В рассматриваемой фразе дважды встречается сочетание разновеликих по слоговому объему колонов, что заостряет внимание читателя на словосочетаниях-колонах «все белье» и «бил ее», равных трем слогам. Выделяются словосочетания и акцентологически: они состоят из ударного зачина и окончания. Ритмическая характеристика данной фразы будет неполной, если мы не отметим цитатную вставку речи-мольбы бабушки «бил ее/, да своего добра не рубил...». Данная вставка отличается не только тем, что в ней каждое слово имеет ударное окончание, но и тем, что она как бы извне врывается в речь повествователя. Все эти особенности ритмического строения фразы так ярко передают действия, эмоции, что перед глазами читателя живо восстанавливается картина происшествия в полной мере. Это позволяет говорить о большом изобразительном потенциале ритма прозы С.Т. Аксакова.

В последней фразе, вдруг «опомнившись», повествователь вновь обращается к читателю, извиняясь за прерванный рассказ, и возвращает его к основному событию. Такой переход совершается в первом колоне, имеющем малый слоговый объем (3 слога при сравнительно крупных регулярных колонах четвертой фразы) с ударным окончанием; кроме того, он выражен вводным словом. Интонация вводности перебивает повествовательную интонацию четвертой фразы. Во второй части фразы доминируют регулярные колоны и безударные зачины и окончания. В дальнейших фразах восстанавливается плавный ритм и спокойный тон повествования.

Особо стоит отметить, что время от времени поток плавной речи повествователя прерывается струей живой устной речи персонажей («Эк храпят, собачьи дети!» – сказал дедушка и опять улыбнулся»). Прямая речь, естественная, непринужденная, живая и выразительная, оттеняет народно-поэтическое звучание прозы С.Т. Аксакова.

Итак, проведенное исследование раскрывает нам одну из причин магической притягательности творчества С.Т. Аксакова. Она заключается в спокойном тоне, плавном, мягком ритме повествования. С первых слов, с первых фраз читатель, отстраняясь от суеты окружающего мира, доверчиво предается этому спокойствию, этой безмятежности. А смена плавности и прерывистости ритма, возрастающего и снижающегося напряжения, чередование самых разнообразных тональностей, воспроизводящие ритм самой жизни, целиком и полностью вовлекают читателя в мир аксаковского произведения.

Литература

1. Аксаков С.Т. Собрание сочинений : в 3 т. М.: Худож. лит., 1986. Т.1.

2. Гиршман М.М. Литературное произведение: теория художественной целостности. М. : Яз. слав. культуры, 2002.

3. Жирмунский В.М. О ритмической прозе // Рус. лит. 1966. № 4. С. 103–114.

4. Черемисина-Ениколопова Н.В. Законы и правила русской интонации. М. : Флинта: Наука, 1999.

Rhythmic system of “Family Chronicles” by S.T. Aksakov (analysis of the extract “Good Day of Stepan Mikhailovich”)

There are given the research results of the rhythmic system of “Family Chronicles”, which allows finding out the peculiarities of the prose style of S.T. Aksakov. There is taken into consideration the specific character of correlation and interdependence of colons in phrasal components and phrases, phrases in paragraphs, in particular: correlation of colons in syllable amount, peculiarities of distribution and interaction of in-phrase and inter-phrase beginnings and endings – stressed and unstressed; there is also determined the role of syntactic means in text’s rhythmic structure.

Key words: *rhythm, colon, phrase component, phrase, beginning, ending, syllable division.*